

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА И СОДЕРЖАНИЯ ТРУДА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Э. И. СВИРИДОВА

(Представлена научным семинаром кафедры политической экономии)

Научно-техническая революция, значительно ускоряющая все общественные процессы, в том числе и процесс изменения характера и содержания труда, предъявляет к его изучению особые требования. В условиях социализма это тем более необходимо для компетентного регулирования и научного прогнозирования путей и направлений всего общественного прогресса.

Прежде всего необходимо отделить понятие «характер труда» и «содержание труда», которые не являются тождественными. В экономической литературе, а еще чаще в учебно-педагогической практике оба этих понятия употребляются в идентичном смысле. Так, например, авторы книги «Техника, труд, человек»¹⁾ считают, что эти категории разделить нельзя. В противном случае такое разделение якобы может привести к неточным представлениям, будто с переходом от капитализма к социализму изменяется лишь характер труда, то есть его социальная сторона, а содержание труда остается неизменным, так как техническое оснащение производства в социалистических странах находится на одном уровне с развитыми капиталистическими странами.

Действительно, характер труда, в отличие от содержания трудового процесса, является социальным понятием. На наш взгляд, характер труда — это совокупность устойчивых особенностей общественного труда, зависящих от общественных условий, в которых этот труд проявляется²⁾. Общественные условия функционирования

¹⁾ В. П. Жежеленко, И. Е. Овчинников, Х. Шарипов. Техника, труд, человек. М., 1963, стр. 21.

²⁾ Например, частный характер труда, общественный характер труда, непосредственно-общественный труд, свободный характер труда, принудительный труд.

труда обуславливаются существующими производственными отношениями, поэтому характер труда всегда зависит от последних.

Поскольку производственные отношения — менее динамичный элемент способа производства, постольку изменения в характере труда наиболее выразительно проявляются при переходе от одной общественно-экономической формации к другой. Так, утверждение социалистической собственности коренным образом изменило характер труда:

а) труд приобрел действительно свободный характер;

б) возникла непосредственная зависимость между трудом каждого человека и трудом общества в целом в связи с изменением отношения работника к средствам производства;

в) увеличение степени обобществления труда, труд стал непосредственно обобществленным трудом;

г) увеличение степени соответствия между уровнем развития производительных сил и способами разделения труда в обществе.

В ходе социалистического строительства изменения в характере труда носят эволюционный характер и проявляются прежде всего через изменение содержания труда.

«Содержание труда» — понятие более динамичное по природе, чем «характер труда». Оно включает в себя совокупность трудовых функций рабочего в зависимости от технического базиса производства. А так как технический базис современной промышленности революционен, то это и порождает постоянные изменения «в функциях рабочих и общественных комбинациях процесса труда»³⁾.

Содержание труда отражает уровень развития производительных сил, оно характеризуется соотношением механических и творческих функций в труде человека, обусловленным техникой, технологией, организацией производства, предметом труда и квалификацией самого работника.

Изменение содержания труда возможно в результате качественного преобразования технического базиса. Общая тенденция в этом изменении заключается в том, что в производственной деятельности людей доля функций тяжелого физического и ручного труда сокращается, и увеличивается доля механизированного, сложного, высококвалифицированного труда с преобладанием элементов умственной деятельности работника.

Изменение содержания труда характерно для современного социалистического и капиталистического производств. В обществе, основанном на эксплуатации человека человеком, все выгоды изменения содержания труда ставятся на пользу капитала, крупных монополий. Только социализм, провозгласивший принцип «все для блага человека», использует для его реализации и изменение содержания трудового процесса.

Однако и при социализме существуют реальные препятствия для осуществления вышеназванной тенденции в изменении содержания труда. Прежде всего эти препятствия проявляются в виде сохранения дифференциации труда на физический и умственный. Подобное разделение труда материально обусловлено наличными производительными силами и потому является вынужденным. Вынужденный характер разделения труда на умственный и физический обусловлен характерной формой труда при социализме, основанной на трехзвенной системе машин: двигатель — передаточный механизм — рабочая машина. В силу неизбежного при трехзвенной

³⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 498.

системе машин разделения труда появляется противоречие между существующим разделением труда и гармоническим развитием личности как целью коммунизма. На наш взгляд, неверно искать выход из этого противоречия с помощью различного рода любительских занятий, ибо основой этого противоречия является реальное соотношение между прогрессивными социалистическими производственными отношениями и не вполне адекватным им техническим базисом. Не учитывать этого противоречия нельзя, так как в противном случае придется признать, что коммунизм возможен при сохранении разделения труда на физический и умственный, либо возможно ликвидировать это деление в рамках трехзвенной системы производства. Поэтому ясно, что дело не в поисках любительских занятий, а в совершенствовании наличных производительных сил социализма.

Дальнейший прогресс производства с необходимостью требует качественного изменения технического базиса, создания принципиально новой системы машин, сочетающей в себе преимущества массового поточного производства и гибкого технологического процесса. Именно такое сочетание характерно для так называемой автоматической системы машин, в которой четвертым звеном является управляющий кибернетический механизм.

Благодаря созданию такой системы коренным образом изменяется само содержание понятия автоматизации. На объяснении данного положения необходимо остановиться подробнее.

Дело в том, что в буржуазной экономической литературе все чаще появляются измышления о том, что в условиях автоматизированного производства на первый план якобы выступают средства труда, а человеческий труд все более обесценивается. Социальная направленность таких «идей» совершенно очевидна, так как сведение всех проблем общественного труда к сугубо технической стороне производства автоматически снимает вопросы о трудовых взаимоотношениях людей, о неразрешимых противоречиях между трудом и капиталом.

Апологеты буржуазного общества в условиях научно-технической революции стремятся не только широко рекламировать замену людей автоматами в процессе производства, но и разрабатывать макет будущего человеческого общества. Речь идет о представителях «теории конвергенции». Так, по мнению одного из представителей этой теории американского экономиста Дж. Гэлбрейта, в современном мире якобы «происходит широкая конвергенция различных индустриальных систем. Требования, диктуемые техникой и организацией производства, а не идеологические символы — вот что определяет облик экономического общества»⁴).

Отсюда «удобный» для апологетов капитализма тезис о деградации человека, якобы не способного в силу своей естественной ограниченности соответствовать архивысоким требованиям современной техники. Они не желают замечать того, что содержание трудового процесса вообще и эффективность труда человека как главной производительной силы определяется не только уровнем развития техники, но также характером и последствиями ее применения. Роль и место человека, значение живого труда в процессе производства под влиянием технического прогресса, а особенно автоматизации, действительно изменяются. Но технический про-

⁴) Дж. Гэлбрейт. Единое индустриальное общество. Изд-во «Прогресс», 1969, стр. 42.

гресс обуславливает вытеснение не вообще труда, а только ручного труда человека. «Чем выше развивается техника, — писал В. И. Ленин, — тем более вытесняется ручной труд человека, заменяясь рядом все более и более сложных машин...»⁵⁾. Однако никакая, даже самая совершенная, электронная машина не может принимать первоначальных, основных логических решений в области переналадки или рационализации производственного процесса. В связи с этим представляется ошибочным высказывание ряда авторов о том, что в условиях автоматизированного производства человек не будет выполнять «контрольно-управленческих и логических функций, непосредственно дополняющих работу машин и механизмов»⁶⁾.

Автоматизация, какого бы высокого этапа она не достигла, не сможет устранить функции управления и контроля человека за производственным процессом. Логические функции человека изменяются в сторону более глубокого осмысления происходящих процессов, их регулирования и рационализации. Вот что писал К. Маркс об изменении характера труда рабочего в условиях автоматизированного производства: «Труд выступает уже не столько заключенным в процессе производства, сколько таким, при котором человек является по отношению к процессу производства его надзирателем и регулятором».

Рабочий уже не тот, каким он был, когда вклинивал видоизмененный предмет природы между собой и предметом труда: теперь он вклинивает между собой и неорганической природой, которой он овладевает, естественный процесс, который он преобразует в промышленный. Он становится рядом с процессом производства, вместо того, чтобы быть его главным агентом. В этом преобразовании не тот непосредственный труд, который выполняется самим человеком, не то время, которое он трудится, а усвоение своей собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и овладение благодаря его существованию в качестве общественного тела, одним словом, развитие общественного индивида — вот что выступает в качестве основного устоя производства и богатства»⁷⁾.

Из приведенного высказывания К. Маркса ясно видно, что человек всегда будет выступать в качестве надзирателя и регулятора процесса производства. Естественно, что само понятие надзора и контроля также изменяется. Это уже не тот обычный контроль рабочего-станочника, а с иным качественным содержанием. Автоматизированное производство выводит внимание и мышление работника из узких рамок одной операции и переключает умственную работу человека на весь технологический процесс, выполняемый автоматической линией. Обслуживание такой линии находится в прямой зависимости от умения человека настраивать, контролировать и регулировать работу автоматов. Таким образом, автоматизация не только не заменяет человеческий труд вообще, а требует его совершенствования и развития.

Социально-экономический смысл автоматизации заключается в том, что она представляет величайший технический переворот,

⁵⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 100.

⁶⁾ А. Кузнецов, С. Шухардин. «Коммунист», 1964, № 16, стр. 61.

См. также: «Энциклопедия современной техники. Автоматизация производства и промышленная электроника», т. 1, М., 1962, стр. 20.

⁷⁾ «Из неопубликованных рукописей К. Маркса». «Большевик», 1939, № 11—12, стр. 62.

начавшийся в эпоху, когда капитализм завершает свой исторический путь и уступает дорогу новому, коммунистическому способу производства, в котором, говоря словами К. Маркса, «развитие общественного индивида выступает в качестве основного устоя производства».

Введением в систему машин регулирующего или управляющего звена достигается изменение характера труда. Общественное разделение труда предполагает различное содержание труда, различное соотношение механических и творческих функций в зависимости от места человека в системе производства. Высвобождение его из сферы собственно материального производства означает, что механические функции труда вообще перестают быть функциями человека. Его труд по своему содержанию становится подлинно человеческим, творческим. Вместе с тем это означает преодоление существующих различий между умственным и физическим трудом.

Особо надо остановиться еще на одном аспекте изменения характера труда под влиянием научно-технического прогресса. Речь идет о процессе углубления общественного характера социалистического труда.

Развитие общественного характера труда находит свое выражение в обобществлении, содержанием которого является объединение труда в единый коллективный процесс для производства продукта, удовлетворяющего потребности всего общества. Вполне понятно, обобществление труда тем сильнее, чем более развито общественное разделение труда, чем выше технический уровень и концентрация производства, а также чем интенсивнее процессы индустриализации труда, в том числе и в сельскохозяйственном производстве.

На базе частной собственности обобществление труда достигает наивысшего развития при капитализме. Вызвав к жизни крупное машинное производство, капитализм осуществил значительные изменения и в самом процессе труда. В. И. Ленин отмечал, что «прогрессивную историческую роль капитализма можно резюмировать двумя краткими положениями: повышение производительных сил общественного труда и обобществление его»⁸⁾.

Капиталистическое обобществление труда не изменяет самого характера капиталистических отношений, как отношений эксплуатации наемного труда.

В. И. Ленин отмечал, что обобществление труда при капитализме состоит в концентрации производства и централизации капиталов, сопровождается специализацией общественного труда, уменьшением числа капиталистов в каждой данной отрасли, увеличением числа отраслей в народном хозяйстве, «в том, что многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства... Это значит, что общественная связь между производителями все более и более углубляется, производители сплачиваются в одно целое»⁹⁾.

Капиталистическое обобществление — внутренний противоречивый процесс. С одной стороны, рост общественного разделения труда, технического уровня и концентрации производства означает усиление степени обобществления труда, а с другой — частнокапиталистическая собственность на средства производства и его ре-

⁸⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 597.

⁹⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 177.

зультаты противоречат развивающемуся обобществлению труда. В итоге капиталистическое обобществление труда ведет к дальнейшему углублению и обострению основного противоречия капитализма.

Общественная собственность на средства производства, ликвидируя противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения, характеризует качественно новую ступень в обобществлении труда на основе развития крупного машинного производства. Социалистическое обобществление представляет собой дальнейшее развитие форм совместного производства и подчинение этих форм интересам ассоциированных производителей. Формально такое подчинение достигается уже в результате национализации средств производства, поскольку пролетариат, взявший в руки политическую власть, получает юридическую, политическую и экономическую основу для того, чтобы планомерно организовать общественное производство в интересах всего общества.

Фактически это подчинение ограничивается объективно существующим противоречием: средства производства обобществлены в масштабе всего общества, а процесс производства обособлен в масштабе отдельного предприятия. Причем это обособление носит не технический, а экономический характер и определяет собой сложность процессов обобществления при социализме. В настоящей статье нет возможности подробно рассмотреть природу и формы проявления экономической обособленности. Укажем только, что, на наш взгляд, экономическая обособленность есть проявление реально существующих производственных отношений, корни которых лежат в уровне и характере производительных сил социалистического общества»¹⁰). Особенностью социалистического обобществления является также и то, что оно предполагает в определенных исторических условиях кооперативную форму собственности, существующую параллельно с государственной.

Кооперативная форма социалистического обобществления исторически обусловлена значительным развитием мелкотоварного производства в сельском хозяйстве. В отличие от промышленности, где социалистическая революция застаёт высококонцентрированное машинное производство, сельское хозяйство, как правило, характеризуется раздробленностью средств производства между мелкими собственниками и относительно низким уровнем производительности труда. Поэтому рабочий класс не может национализировать все средства производства, и в годы переходного периода промышленность и сельское хозяйство по социальному содержанию оказываются разнотипными. В настоящий период времени и промышленность, и сельское хозяйство являются сферами социалистического типа. Но различия еще остаются и проявляются в разном уровне обобществления процесса производства и труда в промышленности и в сельском хозяйстве.

¹⁰) В настоящее время для большинства экономистов характерным является именно такой подход к анализу природы экономической обособленности при социализме. См.: В. Н. Черковец. Планомерность социалистического производства. М., 1965, гл. II, § 4, 5; см. также работы А. Покрытана, В. Шкредова и др.

Говоря о преодолении различий между двумя формами собственности, необходимо заметить, что сам процесс преодоления различий в большей мере обусловлен техническим прогрессом, все большей индустриализацией всех видов труда, в том числе и в сельскохозяйственном производстве. С этим процессом связано увеличение в любом производстве доли затрат труда всего общества, что резко увеличивает общественный характер труда.

Рассмотрим, как разворачивается этот процесс, на примере механизации сельскохозяйственного производства, тем более, что там технический прогресс в настоящих условиях реализуется прежде всего через процессы механизации труда. Однако заметим, что сам термин «механизация труда» является не совсем точным. Труд — это целесообразная форма деятельности, специфическая только для человека. Механизируется производственный процесс, а не труд человека¹¹⁾. Труд заменяется действием машины, но действия машины не являются трудом.

Итак, рассмотрим процесс механизации сельскохозяйственного труда. По внешним признакам в отношениях общества и колхоза никаких изменений не происходит. Колхоз по-прежнему производит продукцию при помощи собственных средств производства и сам реализует эту продукцию. Но за этой внешней стороной дела можно увидеть изменения глубинного характера, состоящие в том, что по мере разворачивания механизации в затратах на единицу произведенного продукта начинает все более возрастать доля труда общества. И это естественно. Ведь для возобновления производства колхоз должен иметь необходимые средства производства. Чтобы их получить, он должен продать обществу часть своей продукции и на вырученные деньги купить у общества нужную технику. Стоимость этой техники, воплощающая в себе труд всего общества, переносится на колхозную продукцию. По мере увеличения технической оснащённости сельскохозяйственного производства доля этой перенесенной стоимости на единицу продукции возрастает. Этот внутренний процесс знаменует рост обобществления производства и развитие общественного характера труда.

¹¹⁾ «Социальные проблемы труда и производства», изд-во «Мысль», Москва и Варшава, 1969, стр. 305.